

Ся Вэньнань сначала подумал, что молодой человек в инвалидной коляске на самом деле был Мин Сянянем, но через несколько секунд он увидел, как Мин Цинь подошел к тому и сказал:

— Чэнь-Чэнь, зачем ты вышел?

Тогда он ещё раз внимательно посмотрел на молодого человека и понял, что, хотя его лицо было точной копией лица Мин Сяняня, он был намного худее последнего, а его лицо было более бледным и мрачным.

Когда Ся Вэньнань взглянул на молодого человека в инвалидной коляске, тот с любопытством посмотрел на него в ответ. Только когда Мин Цинь подошел к нему, тот поднял голову, чтобы посмотреть на Мин Циня, показывая невинный взгляд ребенка.

— Эй! — прошептал Ся Вэньнань Мин Лучуаню.

Только тогда Мин Лучуань заговорил:

— Это мой второй младший брат, его зовут Мин Сычэнь.

Мин Сычэнь, казалось, услышал своё имя и сразу же посмотрел в их сторону. После того, как его взгляд встретился с Ся Вэньнанем, он отвернулся, по-видимому, немного взволнованный. Он снова посмотрел на Мин Циня и сказал:

— Папа.

Голос у него был очень мягким, а манера говорить совсем не походила на взрослого.

— Тётя Чжан, — крикнул Мин Цинь в сторону коридора.

В следующую секунду из коридора появилась женщина средних лет, её волосы до плеч были собраны в аккуратный пучок. Она подошла к Мин Сычэню и заняла своё место за его инвалидной коляской, наклонившись, чтобы сказать:

— Сяо Чэнь, почему ты убежал один?

Мин Сычэнь не ответил.

Мин Цинь сказал:

— Отведите его обратно в комнату и дайте ему отдохнуть, а потом возвращайтесь к ужину. Сначала я поговорю с Вэньнанем и остальными.

Тётя Чжан посмотрела на Ся Вэньнаня и сказала:

— Вэньнань вернулся?

Не зная, кем была тётя Чжан для семьи Мин, Ся Вэньнань мог только кивнуть.

Тётя Чжан повезла Мин Сычэня, который, казалось, немного сопротивлялся этому, издавая «хныкающий» звук.

— Будь хорошим мальчиком, Сяо Чэнь, — сказала тётя Чжан. — Папа хочет поговорить с твоим

братом и невесткой. Давай поиграем в твоей комнате, а потом выйдем поужинать.

Ся Вэньнань посмотрел в спину тётки Чжан, толкающей инвалидное кресло.

Мин Цинь пригласил их сесть в гостиной. Желая лично приготовить для них чай, он поспешил в кабинет наверху, чтобы принести свои любимые чайные листья.

Тогда Ся Вэньнань воспользовался возможностью, схватил Мин Лучуаня за рукав и спросил:

— Твои братья близнецы?

Мин Лучуань издал холодное:

— Да.

— Почему этот младший брат выглядит несколько глупым? — после того, как слова слетели с его губ, Ся Вэньнань понял, как грубо они звучат, и поспешно перефразировал свой вопрос: — Я имею в виду — он не кажется слишком умным.

— Он попал в автомобильную аварию в Тайланде два года назад, — ответил Мин Лучуань. — В результате неё у него был поврежден головной и спинной мозг, что привело к параличу нижних конечностей и проблемам с интеллектом.

Когда он говорил это, тон Мин Лучуаня не изменился.

Ся Вэньнань был немного удивлён:

— Разве у тебя не хорошие отношения со своими братьями?

Мин Лучуань посмотрел на него и ответил:

— Нет.

Мин Цинь спустился с банкой чайных листьев и некоторое время, ухмыляясь, говорил с Ся Вэньнанем о чае. Затем он поджал одну ногу, а другой упёрся в диван, наблюдая, как Ся Вэньнань пьёт чай.

Ся Вэньнань, который ничего не понимал в чае, небрежно сделал пару глотков и сказал:

— Он восхитителен.

Со слабой улыбкой на лице Мин Цинь вздохнул и сказал:

— Интересно, как долго это будет продолжаться с Вэньнанем ...

— Возможно, он вспомнит всё завтра, — сказал Мин Лучуань.

Это не понравилось Ся Вэньнаню. Он бросил взгляд на Мин Лучуаня и сказал Мин Циню:

— Это не имеет значения, если я этого не сделаю.

— Но у вас двоих были такие хорошие отношения, — Мин Цинь обхватил свои ноги и положил подбородок на колени. — Лучуаню должно быть так грустно сейчас.

Ся Вэньнань никогда не думал, что когда-либо услышит такое. Он посмотрел на Мин Лучуаня в лёгком ужасе.

Мин Лучуань поставил чашку и категорически сказал:

— Ничего не изменится.

Мин Цинь улыбнулся его словам:

— Приятно слышать.

Примерно через десять минут пришёл Мин Сянь.

Ся Вэньнань изначально задавался вопросом, почему Мин Сянь так опаздывает, если они все ехали из одной компании, но оказалось, что Мин Сянь пришел домой не один — он привёл с собой мужчину-альфу.

Альфу звали Лу Хуайе. Мин Цинь представил его Ся Вэньнаню как жениха Мин Сяня.

Лу Хуайе на вид было около двадцати семи лет, он был одет так же, как Мин Сянь, в

прекрасно сшитый костюм. Его волосы были зачёсаны назад, обнажая чистый лоб и лихие, нежные глаза. Как и у всех альф, у него была превосходная внешность, но ему не хватало юношеской дерзости Инь Цзэцзин и яростной резкости Мин Лучуаня, и он казался более мягким внешне.

Лу Хуайе, очевидно, был знаком с Ся Вэньнанем и знал о его текущем состоянии. Он не стал упоминать его амнезию, вместо этого уважительно спросил о выздоровлении, выразив свою озабоченность.

Инь Цзэцзин спустился вниз после душа, переодевшись в чистую одежду. Он приобнял Мин Циня за плечи и поцеловал в щёку, прежде чем поприветствовать Лу Хуайе.

Мин Цинь рассмеялся и сказал:

— Вы, молодые люди, сначала поболтайте, а я пойду посмотрю, готов ли ужин.

Он встал с дивана и пошёл на кухню. Через некоторое время он вернулся и сказал всем, что ужин готов.

Ся Вэньнань происходил из небольшой семьи. В течение многих лет она состояла только из него и бабушки. Сидеть за обеденным столом в такой большой семье было как-то непривычно. Кроме того, Мин Лучуань был единственным человеком, с которым он был знаком. Остальные были чужими людьми, и каким бы теплым ни был Мин Цинь, он всё равно чувствовал себя здесь гостем.

Другая тётя лет пятидесяти отвечала за приготовление и подачу им еды; Ся Вэньнань услышал, как Мин Цинь зовёт её тётя Цинь. Как только все расселись по своим местам, тётя Чжан привезла Мин Сычэня в столовую, усадила его в конце прямоугольного обеденного стола и заняла своё место рядом с ним.

— Сычэнь, — улыбнулся Лу Хуайе, тепло приветствуя его.

Мин Сычэнь не ответил, просто посмотрел на него секунду, прежде чем снова опустил голову и потянулся за металлической ложкой на столе. Тётя Чжан схватила лежавшую перед ним ложку и сказала:

— Будь хорошим мальчиком, Сычэнь. Не играй ложкой.

— Кажется, Сычэнь в хорошем настроении, — сказал Лу Хуайе Мин Циню.

Мин Цинь сидел напротив Мин Сычэня. Его руки были сцеплены на столешнице, когда он с улыбкой посмотрел на сына:

— В последнее время он вёл себя очень хорошо и послушно принимал лекарства каждый день.

После того, как им подали еду, Ся Вэньнань увидел, что Мин Сычэнь вообще не может есть сам. Тётя Чжан кормила его ложка за ложкой, он полностью зависел от неё. Его глаза были рассеянными, и он открывал рот только тогда, когда ложку подносили к губам, а потом жевал рис с надутыми щеками. Между ним и двухлетним малышом не было почти никакой разницы в поведении.

Пока он ошеломлённо смотрел на Мин Сычэня, Мин Сянь, сидевший перед ним, внезапно упомянул его имя:

— Сегодня Вэньнань вернулся в компанию.

Внимание Ся Вэньнаня было привлечено обратно, его голова повернулась.

— Почему бы не отдохнуть ещё немного? — спросил Мин Цинь. Он не стал ждать ответа Ся Вэньнаня и обратился к Мин Лучуаню. — Не торопи Вэньнаня возвращаться к работе.

— Я не заставлял его работать, он сам пришёл ко мне, — сказал Мин Лучуань.

— Дагэ, как продвигается новая линейка продуктов, за которую отвечает Вэньнань? — спросил Мин Сыянь у Мин Лучуаня. — Сможем ли мы выпустить её к Рождеству?

Мин Лучуань не ответил ему. Мин Цинь, с другой стороны, был недоволен и сказал:

— Не говори о работе за обеденным столом.

Мин Сыянь ойкнул, затем повернул голову в сторону Лу Хуайе и сказал:

— Хорошо.

Лу Хуайе с улыбкой похлопал его по плечу.

Мин Сычэнь поднял голову, глядя на потолочные светильники. Ложка риса, поднесённая тётёй Чжан к его губам, долгое время оставалась незамеченной.

<http://bllate.org/book/13302/1183146>